

— Только две песни послушала.

— Всего две? — Юй Цинтан почувствовала, что минуты, проведенные в компании Чэн Чжаньси, показались ей дольше, чем целый час, который она провела здесь одна.

— Меня ждут домой на ужин.

— Ладно, — Чэн Чжаньси убрала медицинскую справку, которая привлекала к себе внимание, и предложила:

— Проводить тебя домой?

— Не нужно.

Чэн Чжаньси снова уступила:

— Тогда выйдем вместе, хорошо?

Юй Цинтан кивнула.

Дорога была одна, и если она настаивала на том, чтобы идти вместе, у Юй Цинтан не было причин возражать.

У входа в бар они попрощались.

Юй Цинтан увидела мотоцикл Чэн Чжаньси — Ducati «Белый дьявол». Обтекаемый кузов был полон спортивного духа, но при этом сохранял элегантность. Ледяной белый цвет кузова излучал чистоту и благородство, а колеса выглядели мощно и динамично. Это был мотоцикл, который мог вызвать восторг у любого любителя байков. Юй Цинтан не разбиралась в мотоциклах, но умела ценить красоту.

Особенно когда Чэн Чжаньси, держа шлем в одной руке, оперлась на мотоцикл, слегка улыбаясь. Свет уличных фонарей падал на ее стройную фигуру, создавая ошеломляющую притягательность.

Эта притягательность даже не была связана с ее молодостью и красотой. Та свобода и уверенность, которые она излучала каждым движением, были недостижимой мечтой для Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси жила той жизнью, о которой Юй Цинтан больше всего мечтала.

— До встречи, сестра Юй, — Чэн Чжаньси надела шлем, перед тем как опустить стекло, игриво подмигнула.

— До встречи.

Мотоцикл взревел, и Юй Цинтан наблюдала, как стройная фигура Чэн Чжаньси скрылась вдалеке. Спустя некоторое время она тихо повторила, словно напоминая себе:

— До встречи.

Она повернулась и пошла в противоположном направлении.

Город загорался огнями, и за ее спиной вытягивалась длинная тень от уличного фонаря.

Юй Цинтан договорилась с Фан Вэньцзяо, что сегодня не будет ужинать дома. Когда она вернулась, было уже за восемь часов вечера. На столе остатки ужина были накрыты крышкой. Юй Цинтан, встретившись взглядом с бабушкой и дедушкой, которые смотрели телевизор в гостиной, решила не разогревать еду, чтобы не беспокоить Фан Вэньцзяо.

Она поздоровалась и поднялась в свою спальню на втором этаже.

Открыв телефон, она увидела сообщение от Чэн Чжаньси.

[Чэн Чжаньси]: [Я дома, всё хорошо.]

С момента их расставания прошло всего несколько минут. Видимо, она жила поблизости.

Почему учитель Чэн пошла в бар? И зачем она носила с собой медицинскую справку? В голове Юй Цинтан промелькнули два вопроса, но она не дала мозгу начать анализировать их, а просто написала:

[Всё хорошо.]

Следующей секундой Чэн Чжаньси позвонила.

Юй Цинтан удивилась, но через две секунды отклонила звонок и написала:

[Неудобно.]

Чэн Чжаньси перешла на текст:

[Я хотела обсудить с тобой кое-что по поводу образования.]

Юй Цинтан: «...»

Она ведь учитель физкультуры???

Чэн Чжаньси словно угадала ее мысли, и вверху экрана продолжало отображаться «набирает сообщение». Вскоре появилось новое сообщение.

[Учитель Юй, я не ожидала, что ты, такая милая и скромная, тоже будешь предвзято относиться к учителям физкультуры [сердитый смайл].]

[Мы, учителя физкультуры, тоже должны обращать внимание на методы обучения, чтобы улучшить физическую подготовку учеников. Хорошая физическая форма способствует психологической устойчивости, помогает справляться с нагрузками в старших классах, что важно для будущего страны... (здесь пропущена длинная цитата из интернета).]

[К тому же, старые учителя еще занимаются подготовкой спортсменов, и даже на каникулах проводят занятия. Это ничуть не легче, чем преподавание академических предметов. Я новый учитель, временный сотрудник, поэтому ты видишь, что я будто ничего не делаю, но я учусь. Ты должна дать новичкам шанс расти. Небольшие шаги ведут к большим достижениям, маленькие ручейки образуют реки...]

Юй Цинтан пожалела, что не ответила на звонок. Она не могла поверить, что Чэн Чжаньси читала это слово в слово из интернета. Хотя, подумав, она поняла, что Чэн Чжаньси

действительно могла так поступить.

Учитель Чэн, в прошлой жизни ты была магнитофоном.

[Юй Цинтан]: [Ты мешаешь моим глазам.]

[Чэн Чжаньси]: [Ха-ха-ха-ха.]

[Системное сообщение: Юй Цинтан отозвала сообщение]

[Юй Цинтан]: [Говори по существу.]

Чэн Чжаньси кратко изложила свои мысли.

[Юй Цинтан]: [Тебе лучше спросить учителя физкультуры, чем меня.]

[Чэн Чжаньси]: [Но ты же классный руководитель, ты отвечаешь за меня.]

Юй Цинтан поправила ее:

[Мы не начальник и подчиненный, ты не обязана отчитываться передо мной. Ты должна отвечать за учеников.]

[Чэн Чжаньси]: [Я не знаю других учителей физкультуры, ты знаешь?]

Юй Цинтан подумала, что Чэн Чжаньси, которая за неделю в школе стала всеобщей любимицей, наверняка знает всех, но почему-то не познакомилась с учителями физкультуры.

Подумав, она ответила:

[Я попрошу у классных руководителей других классов контакты учителей физкультуры и отправлю тебе позже.]

Учитывая, как легко Чэн Чжаньси находила общий язык в школе, она, вероятно, уже имела контакты многих классных руководителей, но Юй Цинтан решила не давать ей идти самой, чтобы немного позаботиться о других учителях.

Не дожидаясь дальнейших слов от Чэн Чжаньси, Юй Цинтан добавила:

[Я занята, поговорим позже.]

Она положила телефон экраном вниз на стол, взяла пижаму и пошла в душ.

Телефон завибрировал, вероятно, Чэн Чжаньси снова написала.

Юй Цинтан не обратила внимания, взяла чистое полотенце и вошла в ванную.

В старом доме оборудование было устаревшим, и водонагреватель использовался уже много лет. Юй Цинтан включила горячую воду и, стоя рядом, расслабилась, дожидаясь, пока вода нагреется, прежде чем начать раздеваться.

Ее тело было еще белее, чем лицо, словно безупречный снег. На коже виднелись несколько слабых шрамов, которые из-за давности времени почти не были заметны, лишь слегка темнее обычного цвета кожи, но это не портило общую картину.

Плечи были изящными, талия тонкой, и хотя фигура была хрупкой, все изгибы были на своих местах.

Она запрокинула голову под душем, длинная шея вытянулась, тонкие руки слегка поднялись, чтобы поймать воду. Взгляд Юй Цинтан следовал за потоком воды сверху вниз, а черные волосы, мокрые, плотно прилегали к гладкой спине. Вокруг нее вились клубы пара, и она казалась прекрасным эльфом, растущим в густом тумане.

...

Юй Цинтан вытерлась и надела пижаму с длинными рукавами и штанами.

Еще не наступила осень, но Юй Цинтан уже перешла на теплую одежду. Она родилась недоношенной, и ее мать, Юй Цы, тоже не отличалась крепким здоровьем, поэтому с самого рождения Юй Цинтан была слабее обычных людей. В детстве она не получала должного ухода, и это оставило свои последствия, которые не исправить даже сейчас, так что ей приходилось быть осторожной.

Разблокировав телефон, она увидела сообщение от Чэн Чжаньси:

[Чмок.]

И еще одно от Вэнь Чжихань.

Вэнь Чжихань прислала ей математическую задачу и спросила, не хочет ли она решить ее.

Юй Цинтан открыла условие задачи, медленно села за стол, достала из ящика ручку и черновик и начала внимательно решать.

Через час Юй Цинтан сфотографировала исписанный лист бумаги и отправила его, в последней строке доказывая результат.

[Вэнь Чжихань]: [Чем занимаешься?]

[Юй Цинтан]: [Только что закончила решать задачу, собираюсь спать.]

Вэнь Чжихань некоторое время «набирала сообщение», затем написала:

[Спокойной ночи.]

[Юй Цинтан]: [Спокойной ночи.]

Юй Цинтан открыла группу класса, проверила, есть ли вопросы от родителей, и отправила Чэн Чжаньси контакт старого учителя физкультуры, который получила от других учителей.

Над диалогом только что появилось «набирает сообщение», как Юй Цинтан написала:

[Я иду спать, спокойной ночи.]

[Чэн Чжаньси]: [[Поделиться плейлистом: Джаз для сестры Юй]]

[Чэн Чжаньси]: [Я выбрала несколько спокойных песен, можешь послушать. Если понравится или нет, скажи мне. Спокойной ночи, сестра Юй~]

Юй Цинтан: «...»

Почему кажется, что ее слова звучат в голове?

Юй Цинтан легла, сложив руки на животе, и закрыла глаза.

Холодный ветер ворвался в комнату, и Юй Цинтан поняла, что не закрыла окно. Она потрогала мурашки на руках, встала, закрыла окно, вернулась и взяла телефон с тумбочки, надела наушники и открыла плейлист, который ей отправила Чэн Чжаньси.

Мягкий джаз лился в уши, напоминая о насыщенном вине и вечернем ветре, создавая атмосферу уюта и расслабления.

Юй Цинтан заснула с наушниками, и последним образом перед глазами перед сном стала Чэн Чжаньси у входа в бар, держащая шлем в одной руке, лениво опирающаяся на мотоцикл, небрежно откидывающая волосы назад, обнажая тонкую и красивую шею.

Она смотрела на оживленную улицу, и свет фонарей придавал ее взгляду легкую загадочность.

Неподдельная красота — самая прекрасная.

Это напомнило Юй Цинтан кадры из культовых фильмов с участием знаменитых гонконгских актрис, известных своей сексуальностью.

<http://bllate.org/book/16859/1552587>